

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1169
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 2597-2601 О функциональном значении подвидовых признаков у тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus*.
Б. К. ШТЕГМАН
- 2602-2605 О хозяйственном значении домового сыча *Athene noctua* в полупустыне Северо-Западного Прикаспия.
А. Н. ПАВЛОВ
- 2606-2612 Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* в Предкавказье.
В. П. БЕЛИК
- 2613-2617 Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья.
А. Ю. СОКОЛОВ
- 2617-2618 Водоплавающие птицы в бассейнах крупных рек западных склонов среднего Сихотэ-Алиня.
В. Н. БОЧАРНИКОВ, С. Г. СУРМАЧ,
В. В. АРАМИЛЕВ
- 2619-2621 О находках редких птиц на территории Луганской области. В. В. ВЕТРОВ, Н. Д. САМЧУК,
С. П. ЛИТВИНЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I V
E x p r e s s - i s s u e

2015 № 1169

CONTENTS

- 2597-2601 The functional significance of subspecific characters
in the reed bunting *Emberiza schoeniclus*.
B . K . S T E G M A N N
- 2602-2605 On the economic importance of the little owl *Athene noctua*
in semi-desert regions of the north-western Caspian
Territory. A . N . P A V L O V
- 2606-2612 The Oystercatcher *Haematopus ostralegus*
in the Cis-Caucasus. V . P . B E L I K
- 2613-2617 Nesting of the stock dove *Columba oenas* in the concrete
support of power lines in the south of the Central
Chernozem region. A . Y u . S O K O L O V
- 2617-2618 Waterfowl in large river basins
on western slopes of the Central Sikhote-Alin.
V . N . B O C H A R N I K O V , S . G . S U R M A C H ,
V . V . A R A M I L E V
- 2619-2621 About records of rare birds in the territory
of Lugansk Oblast. V . V . V E T R O V ,
N . D . S A M C H U K , S . P . L I T V I N E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О функциональном значении подвидовых признаков у тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus*

Б.К.Штегман

Второе издание. Первая публикация в 1948*

С эволюционной точки зрения не должно вызывать сомнения, что признаки, характеризующие любой вид, имеют адаптивное значение, так как адаптация является основой эволюции. Однако до сих пор адаптивное значение большинства признаков не только видов, но даже родов и более крупных таксономических групп ещё не изучено. Естественно, признаки, характеризующие более крупные группы, отличаются значительной резкостью, вследствие чего адаптивное значение их определяется относительно просто. Из этого, однако, не следует, что признаки, характеризующие виды и их подразделения, не являются адаптивными: дело лишь в том, что при относительно малой резкости видовых признаков значимость их для особенностей образа жизни данных видов определяется не так легко. Вместе с тем именно функциональное значение видовых и подвидовых признаков, знаменующее первые этапы расхождения популяций, представляет особый интерес для правильного трактования эволюционных процессов и поэтому заслуживает особого внимания.

Тростниковая овсянка *Emberiza schoeniclus*, имея громадный ареал распространения (от границы тундры на юг до Испании, Ирана, Северного Китая и Японии), образует не менее 24 географических форм или подвидов, частично достаточно резко характеризованных. При этом различие между крайними формами настолько значительно, что последние ещё до недавнего времени признавались представителями разных видов (*E. schoeniclus* – *E. pyrrhuloides*) или даже разных родов (*Synchramus* – *Pyrrhulorhyncha*). Лишь сравнительно недавно исследованиями Л.А.Портенко (1929) установлено наличие переходов между всеми многочисленными формами тростниковой овсянки и, следовательно, принадлежность их к основному виду.

Один из ярких признаков подвидов тростниковой овсянки заключается в изменчивости формы клюва. У северных форм клюв маленький, тонкий и острый; по направлению к югу он становится крупнее, толще, в особенности же более высоким, что достигает максимального

* Штегман Б.К. 1948. О функциональном значении подвидовых признаков у тростниковой овсянки (*Emberiza schoeniclus* L.) // Зоол. журн. 27, 3: 241-244.

развития у форм, населяющих побережье Каспийского и Аральского морей, а также Балхаша. В дельте реки Или мне приходилось наблюдать эту крупноклювую форму – *E. schoeniclus pyrrhuloides* (Pallas, 1811), которая там живёт оседло.

Вместе с тем в дельту реки Или прилетают на зимовку северные, западносибирские подвиды, держащиеся здесь в нормальные годы большими стаями. Эти овсянки – малоклювые, резко отличающиеся в этом отношении от местных (см. рисунок). Как известно, овсянки вообще считаются зерноядными; лишь летом они частично питаются насекомыми, которыми вскармливают и птенцов. В морфологии же клюва овсянок мы видим явное приспособление к шелушению и размельчению различных семян.

Слева – клюв южного подвида *Emberiza schoeniclus pyrrhuloides* (Pallas, 1811).
Справа – клюв северного подвида *Emberiza schoeniclus passerina* (Pallas, 1771).

Рассматривая толстый и мощный клюв балхашской тростниковой овсянки, можно предположить, что данная форма приспособлена к питанию какими-нибудь особо жёсткими семенами, типичными для этой местности и недоступными для малоклювых северных форм, прилетающих в дельту Или на зимовку. Такое предположение казалось бы тем более правдоподобным, что у других вьюрковых приспособление данного типа несомненно имеет место; достаточно вспомнить дубоноса *Coccothraustes*, щелкающего своим мощным клювом косточки вишен.

Действительно, наблюдения над местной и зимующей формами тростниковой овсянки показали явные различия в образе жизни и питании. Однако характер этих различий оказался неожиданным. Северные малоклювые овсянки зимуют в дельте Или стаями и кормятся исключительно семенами многочисленных лебедовых *Chenopodiaceae*, образующих на засоленных участках обширные густые заросли. Эти заросли играют в зимовках птиц данной местности очень большую роль, являясь основной кормовой базой для многих видов. Здесь кормятся воробьи, полевой *Passer montanus* и саксаульный *P. ammodendri*, горная коноплянка *Acanthis flavirostris*, малый жаворонок *Calandrella cinerea*, чёрный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* и фазан *Phasianus colchicus*. Вполне естественно, что и прилетающие сюда на зимовку северные тростниковые овсянки кормятся в этих богатых угодах.

Однако местная форма тростниковой овсянки в вышеописанной станции никогда не встречается, что установлено за пять зим с полной очевидностью, как по добытому коллекционному материалу, так и прямыми наблюдениями (местная форма значительно светлее зимующей, что в бинокль видно даже на большом расстоянии). В противоположность зимующим тростниковым овсянкам, она держится всю зиму (так же, как и в течение прочих времён года) исключительно в зарослях тростника, предпочитая крупный, мощный тростник, растущий в воде. Небольшие стайки данной формы, распределённые диффузно по этой станции, перелетают в поисках корма с места на место, но избегают покидать её пределы. Даже поросли редкого и невысокого тростника, покрывающие понижения суши, они посещают лишь по пути и мельком.

Какова же пища, приспособление к добыванию которой привело к образованию столь aberrантной формы клюва у балхашской тростниковой овсянки? Семена тростника очень мелкие, и питающаяся ими в течение всей зимы усатая синица *Panurus biarmicus* имеет небольшой и слабый клюв. Исследование содержимого желудка местной тростниковой овсянки за пять зим привело к очень интересным результатам. Оказалось, что этот подвид зимой вообще питается не семенами, а исключительно животной пищей. Во всех изученных желудках были различные личинки, притом довольно однообразные, длиной примерно от 5 до 12 мм. По определению, любезно предпринятому Б.С.Кузиным, все личинки относятся к двукрылым. Ни в одном желудке не оказалось следов каких бы то ни было семян.

Это неожиданное открытие естественным образом ставит вопрос о том, какова же связь между спецификой питания и формой клюва у балхашской тростниковой овсянки и имеется ли такая связь вообще. Наблюдения над способом питания этой птицы показали, что такая связь имеется, притом тесная и в интересной и своеобразной форме. Кормясь, балхашская тростниковая овсянка ломает или рушит сухие листья тростника у их основания, т. е. у места отхождения от стебля, производя при этом довольно сильный шум. В пазухах под основанием листьев тростника переживают зиму вышеуказанные личинки, служащие пищей овсянке. Поведение птичек во время кормления очень характерно. Прилетев на новое место, они рассаживаются на стеблях тростника, примерно на 1/3 от вершин, и сразу же начинается шум от перекусывания листьев. Надкусив основание одного листа и извлёкши оттуда личинку, если она имеется, овсянка, проворно перебирая ножками, передвигается по стеблю к месту отхождения другого листа, и т.д.; затем перелетает на соседний стебель, чтобы проделать на нём то же самое. Если в данном месте пищи мало, то овсянки делают небольшой перелёт, совершают пробу тростника, перелетают опять и явно выискивают заросли, поражённые в достаточной степени личинками.

Вышеприведённые наблюдения с полной очевидностью доказывают необходимость в толстом, сильном клюве для местной тростниковой овсянки: сухие листья тростника достаточно жёсткие, и северные подвиды с их слабым клювом были бы не в состоянии питаться вышеуказанным способом. Этим объясняется и то, на первый взгляд парадоксальное, явление, что у насекомоядной формы клюв более толстый, т.е. более типично вьюрковый, чем у зерноядной.

Впрочем, заросли тростника в дельте реки Или представляют собой кормовую базу, используемую не только тростниковой овсянкой. Здесь живёт оседло ремез *Remiz macronyx ssaposhnikowi* (Hermann Johansen, 1907), в желудке которого в зимнее время были обнаружены те же личинки. Однако у этого вида, имеющего тонкий и шилообразный клюв, метод добывания пищи иной. Ремез действует своим клювом как шилом и пинцетом, выковыривая личинки, но не перекусывая листья тростника. Кроме того, заросли тростника в зимнее время посещают ещё большая синица *Parus bokharensis iliensis* Zarudny et Bilkevitch, 1912 и белая лазоревка *Parus cyanus* для питания теми же личинками. Клюв у синиц короткий и крепкий, слегка напоминающий своей формой долото, т.е. отличается одинаково резко как от клюва тростниковой овсянки, так и от клюва ремеза. В связи с этим метод добывания пищи у синиц тоже специфичен: эти птички употребляют свой клюв в виде долота, расклёвывая или раздалбливая листья тростника у места их отхождения от стебля.

Таким образом, мы видим, что один и тот же вид пищи добывается разными птицами различным образом, в зависимости от направления их специализации. Ремез своим тонким и острым клювом выковыривает личинки, затрачивая при этом минимум энергии. Синицы разбивают ударами клюва листья тростника, обнажая находящиеся под ними личинок. Тростниковой овсянке ни тот ни другой способ добывания пищи не был доступен. Даже у самых тонкоклювых подвидов клюв недостаточно тонкий, чтобы быть употреблённым по типу шила и пинцета. С другой стороны, все семейство вьюрковых не приспособлено для расклёвывания пищи. Остался лишь способ перекусывания оснований листьев или рушки их, что вполне соответствует адаптивным особенностям вьюрковых, но что стало возможным, по крайней мере в широком масштабе, лишь при условии утолщения и усиления клюва до размеров формы *E. s. pyrrhuloides*. О работе, выполняемой данной формой при добывании пищи, свидетельствует тот факт, что к концу зимы вершинная часть клюва у этих птичек сильно стирается.

Как уже было ранее отмечено, у всех южных форм тростниковой овсянки клюв крупный и сильный, что, очень вероятно, указывает на одинаковый способ питания этих оседлых форм. Северные формы, обитающие в гнездовой период в зарослях низкорослого и слабого трост-

ника своей бореальной родины, не нуждаются в сильном клюве, тем более, что на севере заражённость тростника насекомыми, вероятно, во много раз меньше, чем на юге. Во всяком случае, нельзя не отметить тот факт, что изменчивость в величине клюва у тростниковых овсянок географически вполне соответствует изменчивости роста тростника.

В заключение приведём ещё один факт из жизни данных овсянок, кажущийся на первый взгляд парадоксальным, но вполне объяснимый на основе вышесказанного. Зима 1945/46 года была исключительно многоснежная, что отразилось на зимовках птиц в дельте реки Или. В частности, северные подвиды тростниковой овсянки в дельте Или отсутствовали всю зиму и появились только в марте, между тем как местная форма зимовала в обычном количестве и, по-видимому, нисколько не пострадала, оставшись на месте. Объяснение заключается в том, что заросли лебедовых в эту зиму были полностью занесены снегом. Следовательно, основное питание для северных форм тростниковой овсянки было в эту зиму недоступно, что принудило данных птиц покинуть дельту реки Или, так же как и другие виды, питающиеся аналогично, как-то: полевого и саксаульного воробьёв, горную коноплянку, чёрного и малого жаворонков (фазан перешёл на другое питание). Местная, толстоклювая тростниковая овсянка, питаясь личинками насекомых, добываемыми из тростника, не зависела от условий снегового покрова и могла спокойно остаться вместе с ремезами и синицами, использующими те же корма. Интересно, что даже некоторые млекопитающие в указанную зиму использовали эту, по-видимому, богатую кормовую базу: я неоднократно видал домовых мышей *Mus musculus*, лазающих по тростнику и выгрызающих тех же личинок.

Л и т е р а т у р а

Портенко Л.А. 1929. О взаимоотношении форм овсянки камышевой (*Emberiza schoeniclus*) и полярной (*E. pallasi*) // Ежегодник Зоол. музея АН СССР 29: 37-81.

О хозяйственном значении домового сыча *Athene noctua* в полупустыне Северо-Западного Прикаспия

А.Н.Павлов

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Рядом авторов установлено, что в питании домового сыча *Athene noctua* имеются существенные географические различия, определяющие его хозяйственное значение в том или ином районе. В полупустынных районах Северо-Западного Прикаспия вопрос этот почти не изучен. Опубликована только статья В.А.Хлебникова (1924).

Материал по питанию домового сыча мы собирали на Чёрных землях в весенний период 1951, 1954 и 1955 годов и в Терско-Кумском междуречье – в 1960 году. Кроме анализа погадок, собранных в местах гнездования сыча, частично были использованы данные осмотра дневных запасов корма в гнёздах сыча в период выкармливания птенцов (табл. 1).

Таблица 1. Общая характеристика питания домового сыча на Чёрных землях

Компоненты корма	1951 год (n = 101)		1954 год (n = 44)		1955 год (n = 86)	
	Число встреч					
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Млекопитающие	89	88.1	39	88.6	78	90.7
Птицы	15	14.8	5	11.4	5	5.8
Рептилии	9	8.9	4	9.1	4	4.6
Насекомые	56	55.4	24	54.5	42	48.8

n – число исследованных погадок.

Из приведённых в таблице 1 данных видно, что на Чёрных землях, как и во многих других районах, основу питания домового сыча составляют мелкие млекопитающие. На втором месте по числу встреч стоят насекомые, которые поедаются обычно в небольшом количестве, но довольно часто. Значительно реже в пище сыча встречаются мелкие птицы и рептилии.

В Терско-Кумском междуречье, как и на Чёрных землях и во многих других районах Советского Союза, в пище домового сыча также

* Павлов А.Н. 1962. О хозяйственном значении домового сыча в полупустыне Северо-Западного Прикаспия // Зоол. журн. 41, 12: 1898-1901.

преобладают мелкие млекопитающие (табл. 2). На втором месте, как и на Чёрных землях, также стоят насекомые. Птиц и рептилий в этом районе сычи поедали примерно в таком же количестве, как и на Чёрных землях. Однако в Терско-Кумском междуречье, кроме общих компонентов корма сыча для этих двух районов, встречались земноводные, что свидетельствует о недостаточности основных кормовых объектов сыча на отдельных участках Северо-Западного Прикаспия.

Из млекопитающих в пище домового сыча на Чёрных землях преобладали грызуны: домовая мышь *Mus musculus*, полуденная песчанка *Meriones meridianus* и в отдельные годы общественная полёвка *Microtus socialis* (табл. 3).

Значение отдельных видов грызунов в питании домового сыча меняется по годам, в соответствии с состоянием их численности.

Таблица 2. Общая характеристика питания домового сыча в Терско-Кумском междуречье весной 1960 года

Компоненты корма	Куликашкины озёра (n = 40)		3-я ферма Бакреса (n = 118)		Шишков артезиан (n = 85)	
	Число встреч					
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Млекопитающие	38	95.0	108	91.5	53	62.3
Птицы	3	7.5	23	19.5	6	7.0
Рептилии	3	7.5	10	8.4	8	9.4
Амфибии	1	2.5	3	2.5	—	—
Насекомые	19	47.5	63	53.4	52	61.2

Таблица 3. Значение мелких млекопитающих в питании домового сыча на Чёрных землях

Компоненты корма	1951 год (n = 101)		1954 год (n = 44)		1955 год (n = 86)	
	Число встреч					
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Млекопитающие	89	88.1	39	1 88.6	78	90.7
Грызуны	87	86.1	38	86.4	78	90.7
Грызуны, ближе не определённые	6	6.0	7	16.0	14	16.4
Полуденная песчанка	26	25.7	9	20.4	12	14.0
Гребенщикова песчанка	3	3.0	3	6.8	1	1.2
Емуранчик	4	4.0	2	4.5	1	1.2
Мохноногий тушканчик	3	3.0	—	—	1	1.2
Мелкие тушканчики, не определённые до вида	6	6.0	2	4.5	2	2.3
Домовая мышь	35	34.6	7	16.0	17	19.7
Серый хомячок	4	4.0	3	6.8	2	2.3
Общественная полёвка	—	—	4	9.1	23	26.7
Слепушонка	—	—	1	2.3	5	5.8
Землеройка	2	2.0	1	2.3	—	—

Если в 1951 и 1954 годах сычи питались преимущественно домовыми мышами (34.6% встреч) и полуденными песчанками (25.7%), то в 1955 году в связи с массовым размножением общественных полёвок последние стали преобладать в питании этого хищника. Другие виды грызунов (гребенщикова пусчанка *Meriones tamariscinus*, емуранчик *Stylodipus telum*, мохноногий тушканчик *Dipus sagitta*, серый хомячок *Cricetulus migratorius*, слепушонка *Ellobius talpinus*), в соответствии с их малочисленностью в данном районе, в питании сыча встречались значительно реже.

Полуденные и гребенщикове песчанки в погадках сыча на Чёрных землях составляли от 15.2 до 28.7% встреч, тогда как в Терско-Кумском междуречье, даже при относительно низкой численности их весной 1960 года, они составляли в пище сыча на отдельных участках от 20.4 до 40% встреч (табл. 4).

Таблица 4. Значение мелких млекопитающих в питании
домового сыча в Терско-Кумском междуречье весной 1960 года

Компоненты корма	Куликашкины озёра (n = 40)*		3-я ферма Бакреса (n = 118)		Шишков артезиан (n = 85)	
	Число встреч					
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Млекопитающие	38	95.0	108	91.5	53	62.3
Грызуны	38	95.0	107	90.7	53	62.3
Грызуны, ближе не определённые	11	27.5	26	22.0	15	17.6
Гребенщикова песчанка	10	25.0	6	5.1	2	2.3
Полуденная песчанка	6	15.0	18	15.3	20	23.5
Малый суслик	—	—	7	5.9	5	5.9
Тарбаганчик	1	2.5	31	26.3	3	3.5
Емуранчик	—	—	2	1.7	1	1.2
Большой тушканчик	1	2.5	—	—	—	—
Малый тушканчик	—	—	—	—	1	1.2
Мелкие тушканчики, ближе не определённые	—	—	5	4.2	—	—
Домовая мышь	3	—	3	2.5	—	—
Общественная полёвка	1	2.5	7	5.9	—	—
Слепушонка	2	5.0	2	1.7	2	2.3
Серый хомячок	2	5.0	—	—	4	4.7
Землеройка	—	—	1	0.9	—	—

Такой высокий процент встречаемости песчанок в пище сыча в Терско-Кумском междуречье объясняется, по-видимому, тем, что на значительной территории этого района мышевидные грызуны были весьма малочисленными. О недостатке основного корма сыча (мелких мышевидных грызунов и песчанок) свидетельствует обнаружение в его пище остатков дневных грызунов, а также земноводных, которые при более благоприятных кормовых условиях в его пище не встречаются

(Дунаева, Кучерук 1938; Петровская 1951; Гусев, Чуева 1951; Дементьев и др. 1953; и др.).

Наибольшему истреблению песчанки подвергаются в годы низкой численности мелких мышевидных грызунов. Истребительная деятельность этого хищника возрастает в период выкармливания птенцов. За шесть посещений выводкового гнезда сыча в районе посёлка Белое Озеро весной 1961 года в гнезде обнаружено: 19 домовых мышей, 1 серый хомячок, 3 полуденных и 1 гребенщикова песчанка и 1 емуранчик. В окрестностях посёлка Нарын-Худук, кроме перечисленных видов, в выводковых гнёздах сыча нередко обнаруживали мохноногих тушканчиков.

К.Н.Благосклонов (1949) подсчитал, что за год домовый сыч съедает в среднем 488 грызунов, 16 насекомоядных и 4 мелких птицы.

Основу питания домового сыча в полупустынных районах Северо-Западного Прикаспия составляют вредные грызуны. Это позволяет считать этого хищника на всей территории Северо-Западного Прикаспия весьма полезным. Особенно большую пользу он приносит в Терско-Кумском междуречье, где на значительной территории является довольно многочисленной птицей.

Л и т е р а т у р а

- Благосклонов К.Н. 1949. *Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве*. М.: 1-224.
- Гусев В.М., Чуева Г.И. 1951. Материалы по питанию некоторых птиц дельты реки Или // *Зоол. журн.* **30**, 6: 594-601.
- Дементьев Г.П., Карташев Н.Н., Солдатова А.Н. 1953. Питание и практическое значение некоторых хищных птиц в юго-западной Туркмении // *Зоол. журн.* **32**, 3: 361-375.
- Дунаева Т.Н., Кучерук В.В. 1938. Особенности питания домового сыча в связи с географическими и стационарными условиями и сезонами года // *Зоол. журн.* **17**, 6: 1080-1090.
- Петровская Е.П. 1951. Питание хищных птиц в связи с распределением грызунов на правобережье Аральского моря // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **56**, 6: 25-30.
- Хлебников В.А. 1924. Позвоночные – враги промысловых птиц и зверей Астраханского края. (К вопросу об уничтожении животных за причиняемый им вред охотничьему хозяйству Астраханского края) // *Астрахань и Астраханский край* **1**: 39-82.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* в Предкавказье

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Гнездовья кулика-сороки *Haematopus ostralegus* издавна известны на крупных равнинных реках Южной России – на Дону, Волге и их основных притоках (Богданов 1871; Яковлев 1872; Бостанжогло 1911; Лерхе 1940; Варшавский 1965; Чернобай 1983; Белик 1988, 1996; и др.). Предкавказская же часть ареала этого вида до недавнего времени была изучена крайне слабо. Лишь в последние десятилетия стали появляться конкретные сведения о его гнездовании, распространении и численности в Краснодарском крае, Дагестане и других регионах. Но целостная картина ареала в Предкавказье по-прежнему отсутствует. Поэтому мы поставили перед собой цель собрать и проанализировать имеющиеся материалы о распространении и экологии кулика-сороки в данном регионе, а для сравнения и дополнения этих сведений приводим также некоторые наблюдения по югу России.

В середине XIX века, по словам М.Н.Богданова (1879, с. 154), кулик-сорока был «весьма обыкновенен на всём Кавказе, за исключением, конечно, горной полосы». Но каких-либо материалов, раскрывавших данную характеристику, кроме ссылок на общие работы по Кавказу и Крыму, опубликованные в первой половине XIX века (Menetries 1832; Kaleniczenko 1839; Nordmann 1840), Богданов, к сожалению, не привёл. В то же время А.Нордманн указывал кулика-сороку как летнюю птицу лишь для всех северных побережий Понта-Эвксинского, по И.Калениченко, этот вид был найден И.Крыницким только в Темрюке, а Э.Менетрие добыл кулика-сороку зимой в Баку.

В конце XIX века М.А.Мензбир (1895, с. 332) отмечал, что кулик-сорока – «редкая гнездящаяся птица Кавказа». Как известно, в то время его не находили ни на Старополье (Динник 1886), ни на Кубани (Россигов 1890). В начале XX века вовсе не видел его на Кавказе и К.А.Сатунин (1907), хотя позже он привёл этот вид, вероятно, по литературным данным, для всего Кавказского края (Сатунин 1911).

В середине XX века кулик-сорока в Предкавказье тоже оказался редким видом, и здесь было установлено лишь одно место его гнездования «в приморской части дельты р. Кубани» (Казаков и др. 1982, с. 16). А единственное гнездо с кладкой кулика-сороки, описанное В.С.

* Белик В.П. 2011. Кулик-сорока в Предкавказье // *Стрелет* 9, 1/2: 68-75.

Очаповским (1962) из Восточного Приазовья, было признано принадлежавшим травнику *Tringa totanus* (Казаков и др. 1982).

Однако вскоре удалось более или менее детально выяснить распространение и численность кулика-сороки в Восточном Приазовье и на Тамани, где на Кизилташских лиманах, на озере Ханском, на Ясенской и Долгой косах и на Ейском лимане в настоящее время гнездится до 150 пар этих птиц (Емтыль и др. 2000; Лохман 2007).

На Каспии, кроме дельты Волги и некоторых прилежащих островов (Кривоносов и др. 1973; Бондарев 2004; Русанов 2011; и др.), гнездовья кулика-сороки долгое время оставались неизвестными (Вилков 1998; Джамирзоев и др. 2000; Музаев 2005). Лишь в 2007 году на песчаных косах в Сулакской бухте неожиданно было обнаружено его довольно крупное поселение из 15-20 пар (Букреев и др. 2007).

Из материковой части Предкавказья, кроме старых забытых данных Л.Б.Бёме (1926), Р.Л.Бёме (1958) и Х.Т.Моламусова (1961, 1966), никаких сведений о гнездовании кулика-сороки долгое время не было (Белик и др. 1991), а в сводке Б.А.Казакова с соавторами (1982) эти районы даже не упоминаются. Поэтому находка кулика-сороки в 1992 году на реке Терек в Северной Осетии на границе с Кабардино-Балкарией выглядела в какой-то мере неожиданной. Там у села Плановское на галечниках среди растекавшегося по широкому ложу русла Терека ниже Эльхотских ворот в Сунженском хребте было найдено до 10 пар куликов-сорок, гнездившихся на островах (Липкович 1995, 1999а; Комаров, Липкович 2000). В 1999 году чуть ниже по течению Терека, на территории Кабардино-Балкарии, А.Д.Липкович (1999б) указал гнездование ещё 10-12 пар, частично, по-видимому, тех же, что и в Северной Осетии, поскольку граница между этими республиками в районе Плановского на протяжении 10 км идёт по руслу Терека.

Одиночные пары кулика-сороки изредка гнездятся на островах Терека и в Моздокском районе Северной Осетии (Комаров и др. 2011). Но ниже по Тереку, в Чечне и Дагестане, где течение реки ослабевает, и галечники исчезают, кулик-сорока, вероятно, уже не обитает (Анисимов 1989; Джамирзоев и др. 2000; Гизатулин и др. 2001).

В связи с этими находками следует напомнить, что Л.Б.Бёме (1926) неоднократно отмечал гнездившихся куликов-сорок «на разливах Терека» между Владикавказом и Бесланом, позже Р.Л.Бёме (1958) наблюдал вероятно гнездившуюся пару в течение всего лета 1947 года «по отменям р. Терек» возле Орджоникидзе (Владикавказа), а Х.Т.Моламусов (1961) нашёл гнездовья кулика-сороки на крупных реках Кабардино-Балкарии (Малке, Чегеме, Череке), по которым птицы селились небольшими колониями на подгорной равнине, на высотах от 200 до 500 м н.у.м. Причём наиболее высокая численность куликов-сорок отмечалась у села Нижний Черек, где река, судя по современным кар-

там, течёт в безлесной долине и летом очень широко разливается, образуя множество галечных островов.

Сравнительно недавно, 10 мая 2009, мы вместе с В.В.Ветровым и Ю.В.Милобогом вновь встретили на реке Малке в Кабардино-Балкарии не менее 4-6 пар куликов-сорок. Птицы занимали там участок реки протяжённостью 2-3 км ниже села Малка – у выхода реки с гор на наклонную подгорную равнину. Течение Малки там ослабевало, и по обширному ложу реки откладывались просторные галечники с множеством небольших временных островов среди протоков. Выше села Малка, где река суживалась, куликов-сорок мы больше не видели. Вероятно, не гнездились они и в нижнем течении реки, где исчезают галечники, а долина покрывается лесом.

Кроме того, в начале мая и в середине июня 2003 года 3-4 пары куликов-сорок были обнаружены на реке Кубани в Карачаево-Черкесии у Черкесска и посёлка Усть-Джегута, где птицы, вероятно, гнездились на галечных островах (Караваев, Хубиев 2004).

Исходя из собранных к настоящему времени материалов можно предполагать современное гнездование кулика-сороки и на других крупных реках Предкавказья – на Баксане, Чегеме, Череке, Урухе – у их выхода с гор на равнину, где распространены обширные галечники и ещё не развиты пойменные леса, привлекающие на гнездование различных хищников. Возможно, птицы появились здесь в последние десятилетия в результате наметившегося роста общей численности вида в регионе и восстановления бывшего ареала (Белик и др. 2003). Встречается ли кулик-сорока на подгорных реках к западу от Кубани и к востоку от Терека – пока неизвестно.

В долине Маныча, где отсутствуют необходимые для кулика-сороки гнездовые и кормовые условия, он сейчас не гнездится, лишь изредка встречаясь там на миграциях (Белик 2004; и др.).

Общую численность этого вида на юге России, судя по имеющимся в настоящее время данным, можно оценить, как минимум, в 400-500 пар, в том числе около 200-250 пар в Предкавказье.

Гнездится кулик-сорока в основном на незаросших песчаных, ракушечниковых или галечниковых пляжах и косах по берегам морей, рек, озёр. Нередко он использует лишённые растительности местообитания антропогенного происхождения: свеженамытые острова, карьеры, дамбы, заброшенные пруды, распаханное поле и т.п. (Кривоносов и др. 1973; Динкевич и др. 2009). На Цимлянском песчаном массиве 2 гнезда найдены примерно в 1 км от берега водохранилища: одно – у егерского кордона, где песок был совершенно разбит многочисленным домашним скотом, а другое – среди голых навозных площадок у брошенного летнего загона для коров (Белик 2002).

В Краснодарском крае в полных кладках кулика-сороки находили

по 1-4 яйца, в среднем ($n = 12$) – 2.9 ± 0.31 (Динкевич и др. 2009). В дельте Волги отмечали по 1-3 яйца, в среднем ($n = 8$) – 2.1 ± 0.23 (Кривоносов и др. 1973). На Цимлянских песках в найденных нами кладках было 2 и 3 яйца.

В Восточном Приазовье и на Таманском полуострове, по данным В.С.Очаповского (1962) и М.А.Динкевича с соавторами (2009), кулик-сорока прилетает весной в середине-конце марта (27 марта 1960; 16 марта 2008), свежие кладки встречаются с конца апреля до конца мая (30 апреля 2007; 29 мая 2005), а насиженные кладки отмечаются до конца июня. Вылупление птенцов прослежено с конца мая (29 мая 2005), а их подъём на крыло – с середины июля, вскоре после чего начинаются послегнездовые кочёвки и осенние миграции. В течение осени, до ноября, отмечаются лишь единичные встречи птиц, а в последние годы кулики-сорочки изредка остаются на Тамани и на зимовку (1 февраля 2005; 8 января 2006).

В низовьях Дона кулики-сорочки мигрируют весной строго на восток вдоль северного побережья Азовского моря и долины Нижнего Дона. Их появление здесь в 1968-1986 годах регистрировали в начале-середине апреля (4 апреля 1968 – 17 апреля 1978), в среднем ($n = 5$) – 10 апреля (Белик 1990), а в 1987-2009 годах – в середине марта – середине апреля (19 марта 1989 – 15 апреля 2001), в среднем ($n = 9$) – 5 апреля, т.е. почти на неделю раньше. Кладки на Цимлянских песках отмечали в мае (19 мая 1994 – 2 свежих яйца; 20 мая 1994 – 3 слабо насиженных яйца), а 2 птенца 10-15-дневного возраста встречены 2 июля 1998 у города Цимлянска в пойме Дона. Но на Среднем Дону в районе станицы Вёшенской 20 апреля 1989 уже наблюдали копуляцию куликов. Копулирующие птицы отмечены также в низовьях реки Медведицы у города Михайловка Волгоградской области. А в устье реки Медведицы на песчаном островке среди Дона 30 апреля 2007 найдена свежевырытая гнездовая лунка без яиц. Осенний пролёт на Нижнем Дону начинается в конце июля – начале августа, а последние птицы встречены здесь 29 августа 1980 (Белик 1990).

В Кабардино-Балкарии, по данным Х.Т.Моламусова (1961), прилёт отмечали с середины марта до середины апреля (22 марта 1955; 17 марта 1956; 25 марта 1957; 8 апреля 1958; 4 апреля 1959; 15 апреля 1960). Кладки появляются в мае (9 мая 1956; 29 мая 1960), но полные свежие кладки находили и в июне (4 июня 1955; 2 июня 1957; 14 июня 1958; 3 июня 1959). Пуховичков 1-2-дневного возраста отмечали 20 июня 1957; 20 июня 1958; 18 июня 1959; 19 июня 1960. Выводок из 4 птенцов в возрасте 8-9 дней найден 22 июня 1959. Однодневные птенцы, вероятно, из повторной кладки встречены 10 июля 1960. Осенний пролёт начинается с середины августа и продолжается до середины октября, но основная масса куликов-сорок покидает Кабарду в сентяб-

ре. Во время пролёта их можно наблюдать высоко в горах по долинам Малки, Баксана, Чегема, Черека и Хулама (Моламусов 1961).

В дельте Терека первых птиц весной встречали 21 марта 1921 (Бёме 1925) и 5 апреля 2008 (Букреев, Джамирзоев 2008). В дельту Волги кулики-сороки прилетают в середине-конце марта (12 марта 1937; 14 марта 1938; 18 марта 1941; 27 марта 1954; 30 марта 1956). Кладки встречаются там с начала мая (4 мая 1968; 5 мая 1968) и до середины июня (12 июня 1970; 13 июня 1972). На острове Малый Жемчужный 3 пуховичка встречены 5 июня 1997. Летние кочёвки и пролёт наблюдаются с начала июля и продолжаются до августа, а редкие осенние встречи отмечались в сентябре-ноябре (Луговой 1963; Кривоносов и др. 1973; Бондарев 2004).

Таким образом, кулик-сорока является немногочисленным, спорадично распространённым видом Предкавказья, гнездящимся местами по равнинным, преимущественно песчаным или ракушечниковым берегам Чёрного, Азовского и Каспийского морей, а также на обширных открытых галечниках вдоль крупных подгорных рек, в основном в Центральном Предкавказье. Фенология репродуктивного периода во всех популяциях, населяющих Предкавказье и Южную Россию, в целом весьма сходна. Но потепление климата в последние десятилетия, по-видимому, сдвигает весенний прилёт птиц на более ранние сроки, а некоторые особи в южных районах Предкавказья начинают оставаться на зимовку.

В заключение я хочу искренне поблагодарить М.А.Динкевича, просмотревшего рукопись этой работы и сделавшего ряд важных замечаний и дополнений к ней, а также П.П.Ивлиева, предоставившего некоторые оригинальные данные по встречам кулика-сороки в дельте Дона.

Литература

- Анисимов П.С. 1989. Редкие и исчезающие позвоночные животные Чечено-Ингушской АССР. Грозный: 1-157.
- Белик В.П. 1988. О редких куликах в бассейне Дона // *Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Сб. науч. трудов*. М.: 37-39.
- Белик В.П. 1990. Миграции куликов в степной части бассейна Дона // *Тр. Тебердинского заповедника* 11: 67-90.
- Белик В.П. 1996. Птицы – Aves // *Редкие, исчезающие и нуждающиеся в охране животные Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 272-391.
- Белик В.П. 2002. Кулик-сорока адаптируется к современным условиям на Дону // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий*. М.: 80.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* 3: 111-177.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А. и др. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Белик В.П., Хохлов А.Н., Кукиш А.И., Тильба П.А., Комаров Ю.Е. 1991. Редкие и малочисленные птицы Северного Кавказа, нуждающиеся в особой охране // *Изучение редких животных в РСФСР: Материалы к Красной книге*. М.: 94-106.

- Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-22 гг.* Владикавказ: 1-25.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краевед.* 1: 175-274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа // *Учён. зап. Сев.-Осетин. пед. ин-та* 23, 1: 111-183.
- Богданов М.Н. 1871. Птицы и звери Чернозёмной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы) // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 1, 1: 1-226.
- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те* 8, 4: 1-188.
- Бондарев Д.В. 2004. Кулик-сорока // *Красная книга Астраханской области.* Астрахань: 298-299.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-Каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 11: 1-410.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2008. Наблюдения за весенним пролётом птиц в Кизлярском заливе и в его окрестностях в начале апреля 2008 года // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 2: 42-59.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. 2007. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 гг. // *Стрепет* 5, 1/2: 19-29.
- Варшавский С.Н. 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцкий степей в связи с некоторыми изменениями её в 30-60-х годах XX столетия // *Материалы зоол. совещ. по проблеме: «Биологические основы реконструкции, рационального использования и охраны фауны южной зоны Европейской части СССР».* Кишинёв: 35-40.
- Вилков Е.В. 1998. Гнездящиеся кулики Дагестана // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы–2000.* М., 1: 84-90.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. *Птицы Чечни и Ингушетии.* Ставрополь: 1-142.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза.* М., 3: 3-372.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана.* Ставрополь: 1-145.
- Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В. 2009. Гнездовая биология кулика-сороки в Краснодарском крае // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана.* Ростов-на-Дону: 55-57.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Герасимова О.В. 2000. Распространение и численность некоторых видов куликов в Краснодарском крае // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России.* М.: 157-160.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1982. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 2 // *Вестн. зоол.* 2: 13-19.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2004. Дополнения к списку птиц Карачаево-Черкесии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 16: 68-69.
- Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В. 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии – Алании // *Стрепет* 9, 1/2: 38-67.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Класс Птицы – Aves // *Животный мир Республики Северная Осетия – Алания.* Владикавказ: 62-198.
- Кривоносов Г.В., Бондарев Д.В., Русанов Г.М. 1973. О гнездовании кулика-сороки в авандельте Волги // *Фауна и экология куликов.* М., 1: 71-72.
- Лерхе А.В. 1940. Птицы // *Природа Ростовской области.* Ростов-на-Дону: 257-280.

- Липкович А.Д. 1995. Редкие виды наземных позвоночных бассейна реки Терек // *Безопасность и экология горных территорий*. Владикавказ: 170-171.
- Липкович А.Д. 1999а. Кулик-сорока // *Красная книга Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 177.
- Липкович А.Д. 1999б. Центральный Кавказ // *Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл.* **10**: 16-17.
- Лохман Ю.В. 2007. Кулик-сорока // *Красная книга Краснодарского края: Животные*. 2-е изд. Краснодар: 399-400.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* **8**: 9-185.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836.
- Моламусов Х.Т. 1961. *Птицы Кабардино-Балкарии*. Дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-573 (рукопись).
- Моламусов Х.Т. 1966. Птицы парка города Нальчика // *Природа Кабардино-Балкарии и её охрана*. Нальчик: 103-117.
- Музаев В.М. (ред.). 2005. *Материалы для Красной книги Республики Калмыкия*. Элиста: 1-68.
- Очаповский В.С. 1962. О куликах Восточного Приазовья // *Орнитология* **4**: 276-287.
- Россигов К.Н. 1890. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Загдан и к истокам р. Большой Лабы с зоогеографической целью) // *Изв. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 4: 193-256.
- Русанов Г.М. 2011. *Птицы Нижней Волги*. Астрахань: 1-390.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **26**, 3: 1-144.
- Сатунин К.А. 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края // *Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. общ-ва* **28**, 2: 87-195.
- Чернобай В.Ф. 1983. Кулик-сорока // *Берегите: их осталось мало: Редкие и исчезающие животные Донского бассейна, требующие охраны*. Ростов-на-Дону: 104-106.
- Яковлев В. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Bull. Soc. Imper. Naturalistes de Moscou* **43**, 4: 323-361.
- Kaleniczenko J. 1839. Series animalium, a defuncto professore Joan. Krynicki, in itinere annis 1836-1838 ad Caucasum et Tauridem suscepto, etc. // *Bull. de la Soc. Imper. Naturalists de Moscou* **2**: 203-297.
- Menetries E. 1832. *Catalogue raisonne des objects de Zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse*. SPb.: 1-271.
- Nordmann A. 1840. *Catalogue raisonne des oiseaux de la faune Pontique // Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par Mr. A. Demidoff*. Paris, **3**: 67-306.

Гнездование клинтуха *Columba oenas* в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья

А.Ю.Соколов

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В середине XX века клинтух *Columba oenas* был довольно обычным обитателем старых лесов Белгородской и Воронежской областей (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Новиков и др. 1963). К концу XX века численность клинтуха в этих областях существенно сократилась, что совпало по времени с депрессией его популяций на большинстве соседних территорий, а также в ряде других регионов (Нумеров 1996; Недосекин 1997; Белик 2000; и др.). В качестве причин, определявших эту ситуацию, предполагалось влияние широкомасштабных рубок (особенно спелых дубовых лесов), сукцессионные изменения в дубравах (в том числе и на заповедных участках), а также негативное воздействие хищников, в первую очередь лесной *Martes martes* и каменной *M. foina* куниц и тетеревятника *Accipiter gentilis* (Булюк 1993; Нечаев 1993; Недосекин 1997; Белик 2000; Щёголев и др. 2000; Корольков, Миронов 2001; Соколов 2005, 2010а; и др.). Вероятно, нельзя исключать и возможность циклических популяционных колебаний численности.

С появлением региональных «Красных книг» клинтух был включён в основные списки вышедших изданий для Липецкой, Тамбовской и Курской областей, в приложение к Красной книге Белгородской области, а также в основной список готовящегося издания Красной книги Воронежской области (Недосекин 1997, 2006; Щёголев и др. 2000; Корольков, Миронов 2001; Красная книга... 2004; Венгеров, в печати).

На юге Центрального Черноземья неблагоприятная ситуация в популяции клинтуха сохранялась и в начале XXI века. Лишь в Бобровском Прибитюжье в 2005 году был отмечен некоторый временный рост его численности (Соколов 2005), что отчасти связывалось с активным расселением желны *Dryocopus martius*, в дуплах которой клинтух охотно гнездится (Мальчевский, Пукинский 1983; Никифоров и др. 1989). Характер и места встреч свидетельствовали при этом о том, что птицы гнездились преимущественно в лесных массивах.

Для Белгородской области достоверные данные о встречах клинтуха ограничивались сведениями Н.П.Овчинниковой (1979), согласно

* Соколов А.Ю. 2011. Гнездование клинтуха в бетонных опорах линий электропередачи на юге Центрального Черноземья // *Стрелет* 9, 1/2: 97-101.

которым в середине 1970-х годов этот голубь был ещё достаточно обычным на гнездовании в «Лесу на Ворскле», и В.И.Елисеевой (1984), приводившей его исключительно как пролётный вид для участка «Ямская Степь». В качестве предположительно залётного вида клинтух указывался для участка «Ямская степь», до 1999 года относившегося к Центрально-Чернозёмному заповеднику (Корольков, Миронов 2000). Исключение составляет упоминание о гнездовании клинтуха в «Лесу на Ворскле» заповедника «Белогорье» в публикации О.Ю.Харьковой и И.Р.Бёме (2005). Но достоверность данного сообщения вызывает серьёзные сомнения, так как данные других исследователей и результаты наших исследований (Булук 1993; Соколов 2010а,б) свидетельствуют о его отсутствии в этом лесном массиве в последние 15-20 лет.

Вместе с тем с 2005 году в центральной части Воронежской области клинтухи (преимущественно пары) сравнительно регулярно регистрировались в гнездовой период на сельскохозяйственных полях вблизи высоковольтных линий электропередачи. Но особое внимание на ЛЭП при этом мы не обращали, хотя поиски мест гнездования клинтухов предпринимались неоднократно. Этими поисками были охвачены преимущественно старовозрастные полевые защитные лесополосы и другие древесные насаждения, потенциально подходящие по возрасту.

Естественно, что все эти попытки положительных результатов не принесли. Возможность же гнездования клинтуха в полых бетонных опорах ЛЭП первоначально, как и в случаях, приведённых в статье В.П.Белика с соавторами (2010), даже не рассматривалась. Предварительные предположения на этот счёт были сделаны лишь после ознакомления с материалами упомянутой публикации (Соколов 2011). Она же послужила основным толчком для проведения более тщательного обследования потенциально пригодного для гнездования клинтуха участка в Бобровском Прибитюжье, а также побудила обратить более пристальное внимание вообще на все случаи встреч этого голубя в аналогичных условиях на юге Центрального Черноземья.

Участок двухрядной высоковольтной ЛЭП, идущей от юго-западной окраины города Боброва Воронежской области на северо-восток до села Коршево Бобровского района (фактически параллельно автодороге Бобров–Анна), был специально обследован 4 июня 2011. Общая протяжённость участка составила 16.9 км. Линия электропередачи проходит преимущественно по сельскохозяйственным полям, в нескольких местах почти перпендикулярно пересекая лесополосы. В самом начале обследованного участка примерно 6 км она тянется по окраине Боброва, где местами заходит на индивидуальные хозяйственные участки. В общем эта ЛЭП идёт по плакорам возвышенного правобережья реки Битюг на удалении в среднем 3-5 км от поймы. Следует подчеркнуть, что ранее выявленные на опорах ЛЭП гнездовые группировки клин-

туха были привязаны преимущественно к речным долинам (Белик и др. 2010).

Согласно результатам проведённого учёта, минимальное число гнездящихся пар составило 16, максимальное – 21 (более точные данные получить не удалось, так как некоторые птицы, особенно в самых плотных поселениях, перемещались с места на место). Следует полагать, что в целом на данной ЛЭП обитает больше птиц, которые могли гнездиться в опорах и к северо-востоку от села Коршево. Обследование этого участка запланировано на 2012 год.

Ещё два клинтуха (возможно, пара) были встречены 16 июня 2011 на южной окраине посёлка Ясенки Бобровского района, примыкающего к юго-западной окраине Боброва, на другой ЛЭП, ответвляющейся от уже обследованной (примерно в 4 км от начала описанного выше маршрута).

В ходе учёта 4 июня 2011 неоднократно наблюдалось проявление территориальности у самцов из соседних пар, заключавшееся в демонстративных вылетах навстречу друг другу; кроме того, у одного самца отмечено непродолжительное токование.

На территории Белгородской области в ходе экспедиционных выездов, предпринятых сотрудниками заповедника «Белогорье» с августа 2007 по конец 2009 года, клинтух не был встречен даже на пролёте (Соколов 2010б). Впервые как пролётные, так и по всем признакам размножавшиеся птицы были встречены только в 2010 году. В частности, одна пара, видимо, гнездилась на юге области в окрестностях села Нагольное Ровеньского района. На этом участке 5 марта 2010 птица сидела на проводах высоковольтной ЛЭП с полыми бетонными опорами. Там же 29 апреля 2010 наблюдались клинтухи, вылетающие на кормёжку и водопой и улетающие обратно к участку старовозрастного ветляника на окраине села Нагольное в пойме реки Сармы. Во второй декаде июня две птицы (возможно, пара) встречены сидящими на проводах ЛЭП с аналогичными опорами в 4-5 км от указанной точки.

В 2011 году детальное обследование данного участка провести не удалось. Тем не менее, 1-2 пары клинтухов были встречены 5 мая 2011 всё на той же ЛЭП в окрестностях Нагольного и ещё 1 пара – в 4-4.5 км юго-западнее, недалеко от окраины посёлка Ровеньки. При обследовании участка в окрестностях Нагольного 7 августа 2011 встречено 47 клинтухов, стаями сидевших на угловой (при повороте ЛЭП) ажурной металлической опоре. По всей видимости, это были птицы из местных выводков.

Гнездование клинтухов возможно и в местах, где в гнездовой период 2011 года они были встречены на высоковольтных ЛЭП или в их непосредственной близости: в третьей декаде апреля в 5-6 км северо-западнее Белгорода у автотрассы Белгород–Томаровка; 2 июня 2011 в

4,5 км юго-восточнее села Хреновое Бобровского района Воронежской области; у автотрассы Воронеж–Горшечное, примерно в 1 км восточнее посёлка Кузиха Хохольского района Воронежской области.

Несмотря на то, что гнездование клинтухов в пустотелых бетонных опорах высоковольтных ЛЭП в Белгородской и Воронежской областях было выявлено только в 2011 году, наши более ранние наблюдения позволяют предполагать, что в Воронежской области этот вид начал гнездиться на опорах ЛЭП значительно раньше, чем в Белгородской.

Литература

- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного Центра*. Воронеж: 1-210.
- Белик В.П. (2000) 2004. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха *Columba oenas* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (258): 355-359.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации // *Стрепет* **8**, 1: 70-74.
- Булук В.Н. 1993. Изменения в населении гнездящихся птиц в высокоствольной дубраве заповедника «Лес на Ворскле» за последние 50 лет // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* **24**: 10-16.
- Венгеров П.Д. в печати. Клинтух // *Красная книга Воронежской области*.
- Елисеева В.И. 1984. Состав и структура орнитофауны Центрально-Чернозёмного заповедника // *Эколого-фаунистические исследования Центральной лесостепи Европейской части СССР*. М.: 104-130.
- Корольков А.К., Миронов В.И. 2000. Авифауна участков Центрально-Чернозёмного заповедника в Белгородской области // *Птицы бассейна Северского Донца* **6/7**: 10-15.
- Корольков А.К., Миронов В.И. 2001. Клинтух // *Красная книга Курской области. Редкие и исчезающие виды животных*. Тула, **1**: 83.
- Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные*. 2005. Белгород: 1-532.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Недосекин В.Ю. 1997. Клинтух // *Красная книга Липецкой области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Липецк: 71.
- Недосекин В.Ю. 2006. Клинтух // *Красная книга Липецкой области. Животные*. Воронеж, **2**: 96.
- Нечаев В.А. 1993. Клинтух // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Сорообразные*. М.: 65-79.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-479.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С., 1963. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // *Вопросы экологии и биоценологии* **8**: 9-118.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Овчинникова Н.П. 1979. Динамика орнитофауны учлесхоза «Лес на Ворскле» за последнее тридцатилетие. Сообщение 1 // *Вестн. Ленингр. ун-та* **3**: 17-25.
- Соколов А.Ю. 2005. О тенденциях изменения численности некоторых видов птиц в фауне Бобровского Прибитюжья // *Стрепет* **3**, 1/2: 51-56.
- Соколов А.Ю. (2010) 2012. Изменения орнитофауны участка «Лес на Ворскле» заповедника «Белогорье» в конце XX – начале XXI века // *Рус. орнитол. журн.* **21** (776): 1676-1682.

- Соколов А.Ю. 2010. Авифауна особо охраняемых территорий Белгородской области // *Стрепет* 8, 1: 36-59.
- Соколов А.Ю. 2011. Гнездовые адаптации некоторых видов птиц в условиях Бобровского Прибитюжья (Воронежская область) // *Науч. ведомости Белгород. ун-та. Сер. Естеств. науки* 9 (104), 15: 76-80.
- Харькова О.Ю., Бёме И.Р. 2005. Закономерности расположения гнёзд птиц в дубраве заповедного участка «Лес на Ворскле» // *Беркут* 14, 2: 201-214.
- Щёголев В.И., Соколов А.С., Лада Г.А. 2000. Клинтух // *Красная книга Тамбовской области. Животные*. Тамбов: 295.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1169: 2617-2618

Водоплавающие птицы в бассейнах крупных рек западных склонов среднего Сихотэ-Алиня

В.Н.Бочарников, С.Г.Сурмач, В.В.Арамылев

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Обследование бассейнов рек Бикин и Большая Уссурка (Иман) с 15 мая по 15 августа в 1985-1990 годах. Общая протяжённость лодочных и пеших учётных маршрутов составила около 3.1 тыс. км.

В период сезонных миграций здесь бывают 22 вида уток, 3 вида гусят и лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. К гнездящимся видам относятся чёрная *Anas rosciliorhyncha* и обыкновенная *A. platyrhynchos* кряквы, касатка *Anas falcata*, свистунок *Anas crecca*, трескунок *Anas querquedula*, широконоска *Anas clypeata*, мандаринка *Aix galericulata*, чернеть Бэра *Aythya baeri*, чешуйчатый *Mergus squamatus* и большой *M. merganser* крохали, каменуха *Histrionicus histrionicus*.

В нижнем течении реки наиболее высокая плотность населения людей, первичные широколиственные и кедрово-широколиственные леса в значительной степени замещены березняками и осинниками, с вкраплениями участков полей, лесов и марей. Русло рек состоит из густой сети протоков и стариц. В низовьях рек плотность населения кряквы и мандаринки составила 10-12 пар, касатки – 6 пар, трескунка – 1-2 пары/10 км. В нижнем течении Большой Уссузки отмечено гнездование чешуйчатого крохали с плотностью 1.5-2 пары/10 км, прежде гнездившегося в 80-100 км выше по течению, а также гнездование чёрной кряквы, которая не гнездилась здесь совсем. Плотность гнездования свистунка и широконоски – около 1 пары/10 км. Средняя величина

* Бочарников В.Н., Сурмач С.Г., Арамылев В.В. 1991. Водоплавающие птицы в бассейнах крупных рек западных склонов среднего Сихотэ-Алиня // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 73-75.

выводка кряквы ($n = 16$) – 6.6 птенца, мандаринки ($n = 8$) – 5.5. Чернеть Бэра и гоголь *Viscerhala clangula* отмечены на гнездовании ранее (Спангенберг 2014). В этих местах происходит линька самцов кряквы.

Среднее течение реки – наиболее протяжённый участок её бассейна по длине водотоков и количеству проток. Пойменный лес, в котором преобладают чозения и тополь Максимовича, служит основным местом гнездования чешуйчатого крохалея. 17 мая 1990 в низовьях реки Арму найдено дупло липы, из которого вылетела самка чешуйчатого крохалея. Первая встреча выводка отмечена на Бикине 18 мая 1990 (5 пуховичков). Среднее количество птенцов в выводке чешуйчатого крохалея ($n = 102$) было 9.8. Плотность населения этого вида варьирует по участкам и годам: на реке Викин – 6.1 особи, или 2.5 пары/10 км, в некоторых участках реки Большая Уссурка встречалось 6 пар/10 км. Плотность населения выводков несколько завышена за счёт присутствия большого крохалея, птенцы которого похожи на птенцов чешуйчатого. Разница в плотности населения крохалей объясняется качеством местообитания и факторами антропогенного воздействия. В бассейне Бикина представителям коренных народностей выдаются разрешения на отстрел уток для питания, вследствие чего чешуйчатый крохаль отстреливается весь период его пребывания. Помимо крохалей здесь обычны кряква и мандаринка. В бассейне Бикина гнездится 150-200 пар чешуйчатого крохалея, 150 пар мандаринки; в бассейне Большой Уссурки – соответственно, 350 и 500 пар.

Для верхнего течения реки характерно множество ключей и мелких проток, обилие рыбы и отсутствие постоянного населения. Лес по берегам водотоков представлен лиственницей даурской, берёзой и осиной. Именно здесь наиболее высокая плотность чешуйчатого крохалея – 8.1 особи/10 км (река Бикин). Более 60% составляют взрослые птицы, среди которых преобладают линяющие самцы и неполовозрелые особи. Характерный обитатель верховий – каменушка. На отдельных участках реки её плотность достигает 5.5 пары/10 км. В массе здесь линяют самцы этого вида. 3 июня 1990 зарегистрировано 75 самцов на 20 км маршрута.

Бассейны крупных рек западных склонов Сихотэ-Алиня – основные очаги размножения чешуйчатого крохалея и мандаринки. Поддержание численности обычных видов уток в Приморском крае осуществляется также за счёт размножения в долинах горных рек.

Литература

Спангенберг Е.П. 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473.

О находках редких птиц на территории Луганской области

В.В.Ветров, Н.Д.Самчук, С.П.Литвиненко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Наблюдения проводились с 1982 года на территории всех районов Луганской области.

Podiceps auritus. На прудах-отстойниках у города Луганска отмечена одиночная красношейная поганка 15 апреля 1987.

Ciconia ciconia. Ежегодно в области гнездится несколько пар белых аистов по рекам Красная и Айдар. Гнёзда отмечались в следующих сёлах: Залиман, Новоникольск, Меловатка, Новобелая, Штормово, Шульгинка и Белолуцк.

Casmerodius albus. В последние годы большая белая цапля встречается довольно часто. Много летующих холостых птиц отмечается в разных районах области. Гнездование единичных пар отмечено в Беловодском, Старобельском, Сватовском и Кременском районах, а также на Станично-Луганском рыбхозе, где постоянно с 1985 года гнездится не менее 5 пар.

Egretta garzetta. До 1985 года малая белая цапля постоянно отмечалась на Станично-Луганском рыбхозе. Минимум 2 пары гнездились здесь среди крупной колонии серых цапель *Ardea cinerea* и квакв *Nycticorax nycticorax*. За последние 5 лет встречаться практически перестала. Одиночная птица отмечена у Станично-Луганское 4 августа 1987 и в начале мая 1990 года.

Ardeola ralloides. Известно две встречи: одиночная жёлтая цапля пролетала через Станично-Луганский рыбхоз в южном направлении 23 октября 1988, там же 14 мая 1990 добыта молодая самка.

Platalea leucorodia. В 1984 году дважды – 26 апреля и 25 июня – отмечали на Станично-Луганском рыбхозе, по-видимому, одну и ту же пару колпиц.

Otis tarda. Одиночные дрофы и небольшие стайки ежегодно отмечаются во время пролёта и зимой.

Calidris alba. На Станично-Луганском рыбхозе 11 октября 1985 добыта одиночная песчанка.

Limicola falcinellus. 18 августа 1989 добыты 2 одиночных грязовика на Старобельском лимане.

* Ветров В.В., Самчук Н.Д., Литвиненко С.П. 1991. О находках редких птиц на территории Луганской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 107-109.

Stercorarius parasiticus. В конце ноября 1985 года в Луганский зооуголок из Марковского района принесли подранка.

Larus fuscus. В окрестностях города Счастье 24 апреля 1985 отмечена одиночная клуша на водохранилище. Там же в апреле 1990 года отмечены ещё 3 птицы.

Chlidonias hybridus. На Беловодском лимане 12 июня 1986 отмечена проявляющая беспокойство пара белощёких крачек. На пролёте четырёх птиц отметили 29 апреля 1985 на Станично-Луганском рыбхозе, а также одиночную негнездящуюся птицу на Старобельском лимане 26 июня 1988.

Gavia arctica. Чернозобая гагара трижды отмечалась на Станично-Луганском рыбхозе: 22 апреля 1985 – одиночная, 29 сентября 1985 – 3 птицы и 7 июня 1986 – 2 одиночные птицы.

Pelecanus onocrotalus. В окрестностях Станично-Луганского рыбхоза 18 июня 1990 отмечен парящий розовый пеликан.

Phalacrocorax carbo. Встречи залётных больших бакланов приурочены к Станично-Луганскому рыбхозу. Три птицы отмечены 29 марта 1985, одиночная – 14 июля 1985; вероятно, одна и та же птица – 20 и 27 марта 1988.

Cygnus olor. Предположительно в области гнездится около 10 пар лебедя-шипунa. Есть опросные сведения об успешном гнездовании в ряде мест. Нами обследованы 2 гнезда на Старобельском лимане (8 мая 1988). 31 мая 1988 найден выводок из 7 пуховичков на искусственном водоёме в окрестностях села Араповка Троицкого района.

Tadorna ferruginea. За последние 5 лет огарь интенсивно расселяется по северо-востоку области. Первое гнездование отмечено 5 июня 1985 в окрестностях заповедника «Стрельцовская степь» (Меловской район), где найден выводок из 9 птенцов. В настоящее время гнездится на некоторых прудах Меловского, Марковского, Беловодского и, видимо, Станично-Луганского районов.

Tadorna tadorna. Две пары отмечены 11 марта 1987 на прудах-отстойниках у города Луганска.

Anas strepera. Зарегистрировано несколько встреч в марте-апреле 1984 и 1987 годов на Станично-Луганском рыбхозе и на прудах-охладителях у города Счастье.

Aythya nyroca. Белоглазый нырок отмечался дважды на Станично-Луганском рыбхозе: 30 июня 1985 – две стайки из 5 и 3 птиц и 11 октября 1985 – 4 птицы, а также у Луганска 7 апреля 1987.

Netta rufina. Редкий залётный вид. Три красноносых нырка отмечены в окрестностях Луганска 18 марта 1985 и 19 апреля 1985 (пара) и 30 июня 1985 одиночный самец; 20 марта 1987 – пара у города Счастье.

Melanitta fusca. По сведениям Г.К.Буракова, 4 ноября 1990 у села Давыдо-Никольское Краснодонского района добыта взрослая птица.

Branta ruficollis. Краснозобая казарка отмечена один раз 20 ноября 1983 в окрестностях села Болотенное (Станично-Луганский район): 5 птиц пролетали в южном направлении.

Numenius arquata. В окрестностях города Счастье 8 августа 1983 отмечено 5 птиц; 9 апреля 1987 – одиночный около Луганска на прудах-отстойниках; в окрестностях заповедника «Провальская степь» (Свердловский район) 18 июня 1987 отмечен одиночный кормящийся большой кроншнеп.

Falco naumanni. Гнездование степной пустельги неизвестно. В окрестностях села Петровское Краснодонского района 17 сентября 1986 добыта пролётная самка и отмечены 2 самца.

Dendrocopos syriacus. Впервые сирийский дятел отмечен на гнездовании в городе Луганске в 1989 году. Было найдено 7 гнездовых участков. В 1990 году отмечался уже во многих районах области.

Nucifraga caryocatactes. В 1988 году трижды отмечались одиночные кедровки в Станично-Луганском районе: 17, 25 и 29 октября. Кроме того, 1 февраля 1989 кедровка отмечена в городе Луганске.

Phoenicurus ochruros. Впервые подтверждено гнездование горихвостки-чернушки 31 мая 1986, когда в Луганске найден выводок из 4 птенцов. В последующие годы постоянно встречаются поющие самцы по новостройкам города Луганска.

Lanius senator. Залётный красноголовый сорокопут отмечена 7 мая 1985 на окраине Луганска.

Motacilla cinerea. Горная трясогузка отмечена на прудах-отстойниках у города Луганска 18 ноября 1988.

